

создании такого «мирского» приходского устава. В 1851 году было второе издание его, а в 1868 и третье, дополненное и улучшенное. Он санкционирован высшей церковной властью и приспособлен к нуждам рядового приходского храма. В него введены новые службы по сравнению с Типиками, закончившими свое образование к XV веку. Типик этот не знает всеобщих, а следовательно, и малых вечерен; литии — не на вечерне, а между полунощницей и утреней; Евангелие в неделю по 8-ой песни канона и т. д. В частности: Благовещение, падающее в Великую Пятницу или Субботу переносится на Пасхальную неделю (2-ой день). Есть особенности и в Триоди. Устав знает и свои Марковы главы.

Глава 4

ДАТЫ ПРАЗДНИКОВ

Для эортологии большое значение имеет вопрос об установлении определенных календарных дат для того или иного праздника. Выше¹ было указано, что при образовании календаря поместные церкви устанавливали память того или иного события по своему усмотрению. Определенное число, в которое данная область совершала поминовение какого-либо мученика, вовсе не отличалась абсолютной точностью. Иными словами, дата его памяти в данном календаре не обозначала всегда точного дня его кончины. Тот или иной месяцеслов или мартиролог мог у себя зафиксировать день перенесения мощей данного святого или их обретения, день освящения храма его имени, а иногда и самый день его мученической кончины, если таковой был сохранен в мученическом акте. Отсюда различия одной и той же памяти в разных календарях. Например, мученики Иулиания и Павел по одним календарям вспоминаются 4-го марта, по другим — 17 августа; папа Лев Великий

¹ В истории календаря.

празднуется 18-го февраля, а кончина его последовала 10-го ноября; папа Мартин воспоминается 14-го апреля, а скончался он 16-го сентября; мученица Агрипина празднуется 24-го июня, а кончина ее — 24-го мая; Амвросий Миланский представлялся 4-го апреля, тогда как память его совершается 7-го декабря и т. д.

Если этим объясняется несоответствие памятей в календарях с фактическим днем «рождения в вечность» христианских мучеников, то естественно встает вопрос: чем руководствовалась Церковь, определяя день памяти ветхозаветных мучеников (братьев Маккавеев) или пророков Моисея, Илии, Исаии, Иеремии, день кончины которых совершенно не известен и восстановлен быть не может. Еще более недоумения вызывает дата празднования собора бесплотных сил Михаила, Гавриила и других архангельских чинов. Естественно, что здесь могла иметь место только воля Церкви, у которой были какие-то свои соображения. Точно так же и в отношении новозаветных событий. Если можно без труда установить дату крестной смерти Господа по сохранившимся календарным записям, что и повело в древности к празднованию Пасхи, как недвижимого праздника в определенный день года, то день Рождества Христова, Преображения, Рождества Богородицы, Благовещения, Успения и пр. никакими датами установлен быть не может. Отсюда и разногласия в церковном предании: Рождество Христово, по Клименту Александрийскому, было 18-го апреля или 29-го мая; Африканская традиция установила его 28-го марта; по Ипполиту Римскому — 25-го марта; по восточной традиции — 6-го января; по западной, римской — 25-го декабря, день, который впоследствии и был принят всею Церковью, кроме армян, сохранивших 6-е января.

В установлении точности дат празднования Церковь руководствовалась нередко своими особыми, так сказ. «педагогическими» или миссионерскими соображениями. Фиксируя тот или иной день, Церковь имела в виду преодолевать какие-то местные традиции, пережитки прежних религиозных обычаев и т. д. По этому поводу очень полезно обратиться к эортологическим этюдам проф. В. В. Болотова, беспорного авторитета в вопросах истории календаря, праздников, летоисчисления и

пр. Он говорит¹: «Язычество, с которым ведет борьбу Церковь, есть не только религия, но и слившийся известным образом быт. Доказать язычнику несостоятельность его предствлений о богах и убедить его веровать в единого христианского Бога значило сделать много, но еще не все. Порвать свои житейские отношения с соседями-язычниками новообращенный не имел возможности. Нужно было сохранить его от рецидива, и праздники занимали едва ли не главное место между теми оружиями, которыми отвергнутое язычество могло вести партизанскую войну с побеждающим его христианством». Он добавляет²: «Учреждая во дни языческих празднеств свои праздники, Церковь выбивала из рук политеизма одно из последних средств обороны. Установить христианский праздник в день праздника языческого значило созвать христиан в церковь и поставить их под влияние таких воспоминаний, что для многих становилось потом психологически невозможно участвовать в языческих праздниках. Кто утром слышал о том, что среди шумного пира повелено было усекнуть голову большого из рожденных женами, у того язычески новогоднее настроение было уже на весь день испорчено».

Этим принципом замены какого-либо языческого праздника воспоминанием о христианских событиях Церковь и руководствовалась очень широко. Очень много праздничных дат могут быть этим объяснены. Так в первую очередь наука объясняет западную римскую традицию праздновать Рождество Христово 25-го декабря. Высказано три предположения, сводящиеся к тому же принципу противодействовать языческим воспоминаниям. Несогласны только в том, какой именно языческий праздник призвано было заменить Рождество: по одним, это был противовес «Сатурналиям», что, однако, сомнительно, так как это языческое празднество приурочивалось к 17—23 декабря; другое соображение, которого придерживается Дюшен, отчасти Скабалланович и Каброль, выдвигает гипотезу о дне «инвикта», дне «непобедимого солнца», иными словами, времени зимнего «солнцеповорота»; но так как самый день солн-

¹ «Михайлов день», Эртологический этюд в «Христ. Чт.», 1892 г. XI—XII, стр. 621.

² Стр. 622.

поворота приходится 8—9 декабря, то дата 25-ое декабря должна была бы означать время уже всеми ощутимого нарастания дня за счет ночи; наконец, третья гипотеза, которую особенно отстаивает Каброль, это то, что 25-ое декабря был праздник Митры, культ которого римские воины с Востока распространили по всему миру, в частности и в Риме; для вытеснения этого языческого торжества Церковь и установила праздновать день Рождества Своего Основателя именно в этот день Митры.

Производной датой отсюда является и день Обрезания через восемь дней после Рождества, т. е. 1-го января, тем более, что этот день в Риме был днем бога Януса (бога дверей и начатков). Отсюда и, по исполнению сорокадневия, как периода ветхозаветного очищения Матери, устанавливается Сретение на 2-ое февраля. Но откуда Рождество на Востоке праздновалось 6-го января, то и Сретение было в то время не 2-го, а 14-го февраля.

По мнению Каброя, 6-ое января, как день Богоявления, вытеснил языческий праздник благословения Нила в Египте.

Очень показательны вычисления и исследования Болотова касательно некоторых других праздников; он называл это «пробами». Вот его «проба» объяснить установление даты 29-го августа для Усекновения Главы Предтечи. Ясно, что ни даты этого печального события, ни даты рождения Ирода нет. Но 29-ое августа соответствует 29-му Лоя-иль-абь или, что то же, 1-му Тоут александрийского календаря, то есть первому дню Нового года в Египте. Церковь устанавливает свое печальное воспоминание Предтечи Иоанна на языческий Новый год. Правда, говорит Болотов, позднее перенесли в копто-абиссинских календарях эту память на 2-ое Тоут, чтобы первый день Нового года не омрачать печальным воспоминанием. В Армении также праздник Крестителя установили на день 1-го Навасарда, то есть первый день Новолетия.

Почему Рождество Иоанна Предтечи установлено на 24-ое июня. Если предположить константинопольское или антиохийское происхождение этого праздника, то схема была бы такая:

Рождество Христово — 25-го ἀπελλαίου т. е. 25 дек.

Благовещение — 25-го δύστρου т. е. 25 марта

Рождество Предтечи — 25-го δαισίου т. е. 25 июня,

а не 24-го, как это теперь празднуется.

Если предположить александрийское происхождение этого праздника, то получим такую схему:

Рождество Христово — 29-го $\chi\omicron\iota\acute{\alpha}\kappa$ т. е. 25 дек.

Благовещение — 29-го $\phi\alpha\sigma\epsilon\nu\acute{\omega}\theta$ т. е. 25 марта

Рождество Претечи — 29-го $\pi\alpha\upsilon\acute{\iota}$ т. е. 23 июня, а не 24-го, как празднует теперь Церковь.

Но если предположить западное происхождение праздника, то получим:

Рождество Христово за 8 дней до январских календ. т. е. 25 дек.

Благовещение за 8 дней до апрельских * т. е. 25 марта

Рождество Претечи за 8 дней до июльских * т. е. 24 июня

Зачатие за 8 дней до октябрьских * т. е. 24 сент.

А у православных Зачатие 23-го сентября или 26 Тоут. Следовательно, Рождество Претечево 24-го июня — праздник западного происхождения. Остается неясным, почему же зачатие пало не на 24-е, а на 23-е сентября. Возможно, что это влияние асийское, ефесское, как предполагает Болотов¹.

Почему и откуда пошло праздновать Преображение 6-го августа? «Несомненно — говорит Болотов — не 6-го августа, не в еврейском месяце «Аб» преобразился Господь. Из Евангелия видно, что Христос преобразился спустя 6—8 дней после того, как в селениях Кессарии Филипповой Он открыл Своим ученикам, что Ему должно идти в Иерусалим и пострадать. Что после Преображения Он повторил это предречение; что в Капернауме ап. Петр имел разговор с «собираателями дидрахм», что по выходе из Галилеи, не принятый в селении Самарянском, Господь отправился в Иудею через Перею. Все это указывает на время перед Пасхою. Объяснение Петра со сборщиками дидрахм произошло не ранее 15 Адара, т. е. не более, как за месяц до Пасхи.

В Каппадокии и до сего времени уцелел сельский праздник «вартувария», в **шестое воскресенье** после Пасхи (в Неделю свв. отец). Молодежь гадает о своей судьбе около ведра, в котором опущены в воду сорванные зеленые колосья. В Армении праздник Преображения называется даже в богослужебных книгах «Вардавар». Тождество имени с каппадокийскими «вартувария» очевидно. Есть известие, что у армян-

язычников «вардавар» назывался праздник, который они в месяц Навасард справляли в честь богини Астхик, именем которой армянские переводчики заменяют греческое Афродити. Чтобы искоренить этот языческий праздник, древние отцы армянской церкви в то же время года учредили праздник Преображения Господня, оставив за ним древнее наименование «Вардавар». Вероятно, из Армении этот праздник перешел и в Каппадокию¹.

Праздник Рождества Богородицы 8-го сентября и Ее зачатия 9-го декабря — асийского же происхождения и установлен в противовес Олимпийским играм.

Праздник архангела Михаила 8-го ноября — александрийского происхождения и заменил собою древнейший праздник Крещения Господня, установленный египетскою Церковью в противовес Крониям и торжествам в честь Усири².

Святоотеческая письменность полна сетований о непережитых языческих воспоминаниях и непреодоленных обычаях их быта. Тертуллиан³ жалуется на празднование Сатурналий; Астерий Амассийский обличает в специальном слове празднование Календ; тоже и Златоуст, и блаж. Августин. Трулльский собор своим 62 правилом запрещает праздновать Календы, Брумалии и пр. Бывший ранее только «октавой» Рождества Христова праздник Обрезания 1-го января, приобретает в некоторых Сакраментариях IV—VII вв. особый характер праздника «против идолов», с соответственными бдениями, постом, литаниями и т. д.

И несмотря на запрещение Трулльского собора, празднование Брумалий продолжалось и после того. Из жития Стефана, пострадавшего при Константине Копрониме, явствует, что этот император праздновал Брумалии. В «Церемониале» Константина Порфирогенита (X в.) указано как надо праздновать во дворце этот языческий праздник (хороводы со свечами, пение песен, вечера и т. д.). Император Роман (919—944) отметил Брумалии, Константин их восстановил. Таким образом, Церковь в своей борьбе с языческими пережитками не могла

¹ Стр. 619—620.

² Стр. 644.

³ «Об идолослужении» XIV

¹ Стр. 644.

так легко и одним росчерком пера упразднить то, что вкоренилось в сознание народа и в быт в течение веков.

Характерным подтверждением сказанному может послужить подробность не из христианского, а мусульманского быта, говорящая о той же религиозно-психологической обстановке, имманентной всякому религиозному сознанию. Мусульмане в Иерусалиме установили свой праздник «Неби-Муса» (пророка Моисея) с торжественным и очень живописным шествием с знаменами в монастырь этого пророка на Иордане в пятницу 6-й седмицы православного Великого Поста, то есть накануне Лазаревой Субботы, когда, иными словами, начинается самый торжественный, и для христиан значительный, праздничный период Страстей Господа, чтобы этим ослабить в глазах мусульман значение христианского праздника, который мусульмане не могут не ощутить.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА	3
ПАМЯТИ АРХИМАНДРИТА КИПРИАНА	5
ВВОДНЫЕ ПОНЯТИЯ	7
Глава 1. ЛИТУРГИКА КАК НАУКА	7
Глава 2. НАУКА ЛИТУРГИКИ В ЕЕ ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ	12

ОТДЕЛ ПЕРВЫЙ ГИМНОГРАФИЯ

Глава 1. БИБЛЕЙСКИЙ ПЕСНЕННЫЙ МАТЕРИАЛ . . .	21
Псалмы	22
Библейские песни	23
Глава 2. ЦЕРКОВНАЯ ГИМНОГРАФИЯ	24
Антифоны	25
Ипакои	27
Тропарь	28
Кондак	29
Акафист	32
Стихира	34
Канон	40
Ирмос	48
Тропари	49
Катавасия	50
Акростих	51